

Во рту распространился привкус крови, и только тогда Су Цин отпустил руку Гу Цанмина. На большом пальце Гу Цанмина явно виднелись два ряда следов от зубов, алая кровь сочилась из них, и этот яркий красный цвет казался особенно резким на фоне окружающей кожи.

— Теперь тебе лучше?

Голос Гу Цанмина был спокоен и даже немного нежен.

Су Цину это показалось несколько странным. Думая о том, что нужно снова начинать набирать очки симпатии, он не осмелился проявлять слишком много эмоций и лишь тихо кивнул, изображая вину и невинность:

— Ваше высочество князь Чу, простите! Я укусил вас, мне было очень больно!

Он поднял глаза, и их цвет был подобен безупречному черному нефриту, чистому и прекрасному. Он не заметил, что в его глазах еще оставались следы влаги, создавая впечатление тумана, окутывающего изумрудное озеро, — зрелище, от которого захватывало дух.

Это также делало его лицо, бледное от потери крови, еще более трогательным и хрупким.

[Система]: Поздравляем хозяина, вы получили еще 6 очков симпатии! Главный герой, должно быть, действительно вас любит! Вы так с ним поступаете, а он даже не злится! Это так мило!

— Мило, черт возьми! Я же за него нож принял! Укусить его — это еще слишком мягко! С чего бы ему злиться? — Су Цин разозлился, говоря это.

[Система]: Хотя вы так говорите, мне кажется, что взгляд главного героя на вас как-то странный.

— Он же святой, смотрит на всех как на благочестивых, просто привыкните! — В оригинальной истории Гу Цанмин был персонажем, которого любили все — от трехлетних детей до столетних стариков, независимо от пола. Автор, чтобы добавить ему ауру главного героя, сделал его практически святым.

Например, если старушка с востока не могла идти, он любезно нес ее домой; если дядя с запада голодал, он приносил ему рис...

Неудивительно, что у оригинала было так много поклонников главного героя! Этот клишированный образ Святого Тома был слишком банальным!

— Ничего страшного! Если это поможет тебе почувствовать себя лучше, я не буду на тебя обижаться. — Голос Гу Цанмина был мягким и бархатистым, очень приятным на слух. В мире Су Цина голос Чу Миня описывали как басовитый.

Гу Цанмин тут же приказал служанке принести Су Цину еду и послал Ли Ши уведомить резиденцию канцлера.

Су Цин лежал на кровати, размышляя о сюжете оригинальной истории.

В ранних эпизодах его роль была незначительной, и после съемок он отправился на другие мероприятия, поэтому он не слишком хорошо знал начало сюжета, хотя и прочитал оригинал дважды. Теперь он постепенно вспомнил, что этот эпизод в книге был описан всего в

нескольких сотнях слов, так как в оригинале покушение было пресечено людьми из резиденции князя Чу, и даже Гу Цанмин не появлялся.

Затем Гу Цанмин покинул столицу и встретил главную героиню.

Но теперь сюжет был изменен им, чужаков, и Су Цин не знал, куда все пойдет дальше.

Вскоре служанка принесла миску каши. Су Цин был раздосадован: неужели в древности, кроме каши, больше нечего было есть?

Гу Цанмин подложил подушку ему под спину и осторожно помог ему сесть. Су Цин при каждом движении жаловался на боль, и Гу Цанмин ничего не мог поделать, кроме как позволить ему опереться на себя, пока тот не успокоится, а затем медленно уложить его на подушку.

Служанка хотела помочь Су Цину, но Гу Цанмин естественно взял миску с кашей из ее рук и начал кормить Су Цина ложка за ложкой.

Спина Су Цина все еще болела так сильно, что он даже не заметил, как Гу Цанмин кормит его. Он опустил глаза, ел кашу и мысленно клялся, что, вернувшись домой, будет тихо сидеть и отдыхать, чтобы не оказаться снова здесь и не страдать. В его нынешнем состоянии это было настоящей пыткой!

Желудок Су Цина был пуст, и каша не казалась ему противной, так что он быстро съел все. Гу Цанмин взял у служанки влажное полотенце и вытер ему рот, и только тогда Су Цин вдруг почувствовал, что с ним обращаются как с ребенком.

Лицо Су Цина потемнело, но Гу Цанмин, казалось, этого не заметил, так как в этот момент Ли Ши поспешно вошел:

— Ваше высочество, наследный принц, канцлер Су и госпожа Су прибыли!

— Просите их войти!

— Я не осмелюсь заставить ваше высочество князя Чу лично встречать нас! — Едва Гу Цанмин закончил говорить, как из-за двери раздался резкий голос.

Затем, во главе с отцом Су, вошла группа людей.

Гу Цанмин встал и поклонился пришедшим, но отец Су не принял этого, лишь фыркнул и прошел мимо Гу Цанмина к кровати Су Цина.

Госпожа Су, увидев Су Цина, заплакала, а лицо отца Су стало мрачным. Су Цин, услышав, что родители прибыли, напрягся и пошевелился, что вызвало боль в уже онемевшей спине, и на его лбу выступили капли пота.

Су Цин, сдерживая боль, взглянул поверх отца и украдкой посмотрел на новых людей в комнате.

Наследного принца в сериале играл талантливый актер Чжан Цзинь, чей образ был мужественным с легким оттенком мрачности, и он излучал мощную харизму. Его исполнение роли наследного принца Гу Цанлань было сдержанным, без явных ошибок, а его мужественная внешность привлекала немало поклонников.

Однако этот молодой человек в роскошных одеждах и с золотой короной на голове был совсем не похож на наследного принца, которого играл Чжан Цзинь!

Этот человек был высоким и статным, с холодными и резкими чертами лица, брови его были густыми, как чернильные мазки, а глубокие глаза излучали загадочный свет. Возможно, почувствовав на себе чужой взгляд, он тоже посмотрел в сторону Су Цина.

В его глазах была смесь интереса и зловещего холодка, от чего у Су Цина по спине пробежали мурашки.

Су Цин, смутившись, отвел взгляд и снова посмотрел на канцлера Су.

Гу Цанмин взглянул на наследного принца и сдержанно, но вежливо поздоровался:

— Старший брат.

— Я удивляюсь, почему Цинь в последнее время не посещает мою резиденцию наследного принца, а оказалось, он пришел к тебе, младший брат! Однако в твоей резиденции такая строгая охрана, как же гость получил ранение? — Гу Цанлань поднял бровь и спросил.

Его голос не был таким бархатистым, как у Гу Цанмина, но был спокоен и ясен, с оттенком непререкаемого авторитета.

Это вполне соответствовало описанию наследного принца Гу Цанлань в книге.

Этот эпизод точно отсутствовал в оригинале!

Мать наследного принца, императрица, и госпожа Су были двоюродными сестрами, и, хотя они не были близкими родственницами, из-за различных интересов семьи Су и наследный принц были в хороших отношениях. Наследный принц Гу Цанлань был старше Су Цина на семь лет, и в оригинале был рассказ о том, как в детстве Су Цин и наследный принц были близки, и наследный принц, чтобы показать свою близость к семье Су, называл Су Цина «Цинь».

Во время съемок сериала детство Су Цина не показывали, и в начале наследный принц называл Су Цина по имени, а позже — по титулу, и точно не было такого вызывающего мурашки прозвища, как «Цинь»!

Су Цин теперь тоже начал интересоваться, как будет развиваться сюжет...

И этот наследный принц казался совсем не тем, кого можно легко обмануть!

— Младший брат также обеспокоен, ведь в столице, под сенью императора, с охраной дворца, кто мог осмелиться напасть на члена императорской семьи! А вчера, после такого шума, прошло уже время, равное сгоранию одной палочки благовоний, а за пределами резиденции князя Чу не появилось ни одного охранника! Я как раз хотел доложить старшему брату и попросить его разобраться в этом деле!

Гу Цанмин говорил искренне, но лицо наследного принца стало мрачным.

В столице государства Жун охрана была строгой: кроме дворца, который охранялся гвардейцами, на каждой улице города стояли патрули, поэтому порядок в городе был неплохим. Охрана находилась под ответственностью наследного принца, и Гу Цанмин ловко переложил проблему на него.

— Хм! Кто знает, настоящий ли это наемный убийца? — Отец Су, увидев, что наследного принца поставили в неловкое положение, встал. — Цинь впервые отправился на охту с его высочеством князем Чу и чуть не сломал ногу; вчера он неожиданно пришел в резиденцию князя Чу и чуть не потерял жизнь! Если один раз — это случайность, то два или три раза — тоже случайность?

Су Цин схватился за голову: почему его отец такой недалекий? В такой момент нужно было позволить наследному принцу и князю Чу разобраться самим! Зачем он вмешивается?

В комнате воцарилась напряженная тишина.

Хотя было приятно видеть, как Гу Цанмина прижали к стенке, но, помня о своей миссии по очищению имени семьи Су и о собственной жизни, Су Цин не мог позволить конфликту разрастись.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16245/1460740>